

Киев больше не Киев

Даже памятник основателям города развалился

Как киевлянину в четвертом поколении мне особенно тяжело слышать, но факт остаётся фактом - Киев всё более превращается в Куёв, как его очень многие презрительно (и небезосновательно) стали называть на Юго-Востоке. Приходится признать - из Матери городов русских, одного из главных центров великого Русского мира он всё более становится большим Тернополем с явным даже не жлобством, а настоящим галичанским рагульством во всём - от заплёванных и вечно неубранных улиц до политического выбора.

Вспомним "майдан" пятидесятых, состоявшийся благодаря симбиозу свежённых галичанских ландскнехтов, киевского офисного планктона и колонн студентов столичных ВУЗов и школьников, приведённых по распоряжениям быстро соригенировавшихся ректоров и директоров школ. Вспомним, как киевские постбалзаковские клуши носили на майдан пирожки и борщи в кастрюлях, радостно приветствуя публичное уничтожение Конституции и элементарных норм правового общества.

Конечно, назвать киевлянами майданную биомассу можно только весьма условно - произошедшее является закономерным итогом длительного процесса, без знания и понимания закономерностей которого мы не сможем понять не только день грядущий, но и сегодняшний. Поэтому стоит хотя

бы кратко сказать о генезисе, приведшем воспетый автором "Белой гвардии" великий Город (с большой буквы!) к нынешнему упадку и разложению.

Роковой 1917 год Киев встретил городом, в котором православное начало, великорусские и малороссийские традиции, еврейская и польская культура создали неповторимо-своеобразную уникальную субкультуру. Однако при всём своеобразии Город оставался русским, что являлось общепризнанным. Мазепинцы в Киеве наличествовали в мизерных количествах и занимали примерно такое же абсолютно маргинальное положение, как сейчас в Севастополе, Донецке или Луганске.

Следует подчеркнуть, русским по духу было не только подавляющее большинство интеллигенции, но и рабочие, и городское мещанство. Но после революционного обвала началось последовательное уничтожение русского Киева, которое в итоге и сделало возможным загрязнённый фекалиями майдан, ранее гордо именовавшийся Думской площадью. Петлюровцы и большевики нанесли мощнейший удар по русской интеллигенции. Причём имеется в виду, в первую очередь, именно физическое уничтожение. Сечевики сотнями расстреливали русских офицеров, которые в подавляющем большинстве были надевшими в войну погоны недавними киевскими студентами, приват-доцентами, инженерами, вра-

чами, адвокатами. Мемуаристы времён гражданской войны свидетельствовали, что парк перед Мариинским дворцом был в буквальном смысле слова завален офицерскими трупами, которые "сичови стрільці" демонстративно не убрали для вящего устрашения населения. Прошлись петлюровцы и по киевскому заводскому пролетариату, ощущавшему себя частью единой русской, пусть и социалистической культуры - только в январе 1918 г. ими было расстреляно несколько тысяч рабочих. Следующий удар Киеву был нанесен коммунистической украинизацией Скрыпника, Любченко, Петровского и прочих верных ленинцев. За употребление русского языка в ВУЗах профессоров не только увольняли, но и арестовывали по политическим статьям - как за саботаж и "проявление антисоветских настроений". Следует особо отметить переход в 1934 г. столицы из Харькова. В Город хлынули многочисленные дармоеды-украинизаторы, для которых смыслом жизни была борьба со всем русским под маркой защиты "национальной пролетарской культуры". Потом Великая Отечественная. Киевляне массово, по зову души, идут защищать Родину. Киевские ополченцы на подступах к столице погибли почти все, немногие вернулись и с других фронтов. А в Бабьем яру остались лежать десятки тысяч киевлян разных национальностей, расстрелянных изуверами из бандеровско-мельниковских полицейских формирований. После войны на протяжении нескольких десятков лет в город с интенсивно развивающейся промышленностью и инфраструктурой начали массово завозить сельское население из Центральной Ук-

раины и Галичины. В результате, уже в шестидесятые годы коренные киевляне оказались в меньшинстве в родном городе.

Дело конечно не в том, что Киев заповилили выходцы из провинции - это, в конце концов, неизменный путь любого мегаполиса, а тем более столицы. Беда в том, что эта огромная масса не только не усваивала традиции и дух Города, а навязывала ему собственные сельско-примитивные, а что касается галичан, то и прямо идеологически враждебные представления. В итоге уже к середине девяностых сложилась ситуация, когда большинство населения Киева было внутренне враждебно духу вечного Города. Массовое огаличанивание госаппарата, начатое ещё при Кучме, с наивностью технократа считавшего, что таким образом он "объединяет Украину" дало новоявленным "кыянам" из забытых сел Центра руководящую и направляющую силу - объясняющую, что надо любить, а что ненавидеть.

В итоге, реализованный под бдительным присмотром "полевых командиров" "майдан" стал закономерным итогом десятилетий совместных усилий коммунистов и националистов. А в годы ющенковской коричневой вакханалии власть легализовала происходящее и дала возможность многим почувствовать себя не маргиналами, а героями "моей нации". Не говоря уж о том, что после путча Киев захлестнула очередная волна галичанских культуртрегеров. Очень красноречив пример шутовской (но прекрасно понимающей, где что можно урвать) бабки Параски, получившей квартиру на бульваре Леси Украинки в то время как потомственных киевлян методично выжидают на далекие окраины.

Необходимо срочно предпринимать меры по изменению ситуации. И изменить её вполне реально - для этого необходима лишь политическая воля. Главное - лишить массовку поводья и тут нужна жесткая и последовательная чистка госаппарата в Киеве. Чистка от райадминистрации до министерства. Когда оранжевые будут лишены руководящих кресел, телефонов и полномочий, то их возможности снизятся на несколько порядков. На их место следует ставить людей, готовых проводить курс нового президента не формально, не для улаживания начальства, а по убеждению. И таких найдётся немало как среди коренных киевлян, так и на Юго-Востоке.

А далее следует начинать долгую, но обязательную для возрождения столицы работу по изменению позиции киевлян. Понятно, что с оболваненными многолетней националистической пропагандой взрослыми уже многого не добьёшься - процесс слишком запущен, но нельзя допустить дальнейшего отравления ядом русофобии детей и молодёжи. Меры здесь, конечно, не могут быть локально киевскими, а общими для всей страны - кардинальный пересмотр содержания учебных программ, снятие запретов с употребления русского языка во всех сферах, резкое противодействие попыткам фашизации. Конечно, не стоит рассчитывать на немедленный эффект даже в случае начала самой активной работы в указанных направлениях. Но она, во всяком случае, даст Киеву шанс на пусть и медленное, но выздоровление. Иначе его ждёт судьба всех древних столиц, захваченных варварами, ничем не отличавшихся от оранжевой манипулируемой толпы под руководством кукловодов-свидомитов.

Денис Астров

СОБЫТИЯ

Верховный суд отменил приговор активисту Севастополь-Крым-Россия

Верховный суд отменил приговор Апелляционного суда Крыма в отношении активиста организации Народный фронт Севастополь-Крым-Россия Семена Ключева, осужденного за призывы к нарушению территориальной целостности Украины. Дело будет направлено на повторное рассмотрение в Апелляционный суд АРК, сообщил Коммерсантъ-Украина.

Адвокаты Ключева заявляли, что обвинительный приговор противоречит практике Европейского суда по правам человека. В одном из своих решений Европейский суд, по словам защитников активиста Севастополь-Крым-Россия, указал, что демократия позволяет выдвигать и обсуждать любые политические программы, даже подвергающие сомнению существующий государственный строй - при условии, что эти программы не наносят ущерба самой демократии. ВС принял сторону защиты.

По словам одного из координаторов организации Севастополь-Крым-Россия Святослава Компанийца, решение ВС может свидетельствовать о потеплении отношений между властью и пророссийскими организациями. "Конечно, на президента Виктора Януковича мы особенно не надеемся, но видим, что давление, которое осуществляла предыдущая оранжевая власть, заканчивается", - сказал он.

Как сообщалось, Семен Ключев и еще один активист Севастополь-Крым-Россия Валерий Подъячий публично призывали присоединить Крым к России. В частности, Ключев обратился в Верховный Совет автономии с просьбой принять декларацию о присоединении Крыма к России и объявить полуостров территорией, находящейся под юрисдикцией РФ.

11 декабря Апелляционный суд Крыма приговорил активиста организации Народный фронт Севастополь-Крым-Россия Семена Ключева к четырем годам лишения свободы условно за публичные призывы к изменению территории Украины.